

Их нравы

Четырнадцать дней в Поднебесной

В стране более 500 миллионов «неучтённых» людей, которые выживают как могут

Как и многие мои ровесники, познакомилась с жителями Китайской Народной Республики ещё студенткой. В 60-х годах прошлого века они активно постигали экономику и культуру страны социализма. Но и в годы охлаждения дружбы, и сейчас, во время оживления разносторонних связей, Китай чрезвычайно интересен для делового, культурного сотрудничества, да и просто для знакомства с историей и культурой страны.

Наследие древней культуры

КНР – одна из самых активно развивающихся великих держав, история которой насчитывает почти три с половиной тысячелетия. Страна впитала обычаи, традиции и языки более пятидесяти больших (хань) и малых (яо, мяо) народов. Это единственная страна в мире, которая говорит и пишет на том же языке, что и в древности, сохраняет те же границы государства, непрерывность культуры и силу традиций.

В основе сложной и многообразной культуры страны три кита: даосизм и конфуцианство, буддизм. Сведения о Китае: исторических промахах, императорах Цинь Шихуанди или Цыси, лидерах коммунистического Китая Мао Цзэду, Дэн Сяопине известны россиянам со школьной скамьи. Но одно дело читать, другое – увидеть памятники прошлого и современные реалии.

В рамках безвизового межкультурного обмена в составе группы российских культурологов, художников и религиоведов 14 лет назад я побывала в Китае. Проехала более пяти тысяч километров, увидела достопримечательности Пекина, двух столиц старого Китая, Сиань и Лоян, самый большой город Китая – Шанхай, «китайскую Венецию» – город садов Сучжоу, летнюю

резиденцию императоров и памятники тибетского буддизма в Чэн дэ. Побывала на Великой Китайской стене, увидела восьмое чудо света – знаменитую терракотовую армию Цинь Шихуанди и прославленный буддийский монастырь в гротах возле Лояна, восстановленный Шаолинь, храм Неба и Дорогу духов, по которой провозжали в последний путь китайских императоров.

В запретном городе восхищалась величественным музеем Гугун, императорским дворцом династий Мин и Цин, роскошным садом прославленной императрицы Цыси. Довелось услышать древнюю музыку эпохи Тан, побывать на современном театрализованном и цирковом представлении. Свои успехи нам продемонстрировали будущие воины Шаолиня, а специалисты Пекинского центра тибетской медицины диагностировали россиян.

Группа побывала на фабриках, связанных с традиционными китайскими ремёслами и занятиями: шёлковых, лаковых изделий и мебели, чайных, жемчужных, фарфоровых и нефритовых. Увидели, как из тончайшего фарфора создаются «воздушные» почти невесомые вазы, узнали историю появления фарфора в Китае. На шёлковых фабриках вместе с работницами пытались растягивать просушенные коконы, из которых производят легчайшие шёлковые одеяла. Под ними тепло зимой и прохладно летом. На жемчужных фабриках узнали секрет выращивания китайского жемчуга: в створки раковин помещают мясо другого моллюска. В музее любовались коллекциями жемчуга и приобрели полюбившиеся экземпляры. Специфично и производство чая, и китайские чайные церемонии. Ритуал проще, чем японский, но есть свои особенности.

Китайская кухня отличается многообразием. Существуют национальные различия приготовления одного и того же блюда. Нас всегда ждал шведский стол из разных китайских блюд, и мы получили

довольно полное представление о кулинарных принципах и вкусовых качествах китайской кухни. Пельмени и утка буквально таяли во рту. Пельмени в Китае готовят из рисовой муки, для начинки используют мясо, рыбу, водоросли, фрукты, овощи, орехи. Единодушно отдали предпочтение пельменям с ореховой начинкой.

Овощи в сыром виде не употребляют, за исключением миниатюрных томатов. Огурцы, капуста, спаржа и другие овощи две-три минуты приспускаются в кипятке. Разнообразные фрукты продают нарезанными и нанизанными на палочки. В шестиместных пассажирских купе обязательно стоит знаменитый китайский термос с кипятком. Китайцы непременно берут в дорогу чай и заварочные стеклянные кружки с крышкой.

О китайской культуре и прагматизме

Если говорить о культуре, то необходимо помнить о трёх религиях, которые легли в основу китайской культуры, взаимно переплетаясь и дополняя друг друга. В противном случае не поймёшь ни символики, ни особенностей архитектуры, ни цветовой гаммы в садово-парковом дизайне, не объяснишь характер, менталитет, традиции, историю. Если общественно-политическая жизнь и история связаны прежде всего с конфуцианством, то семейно-бытовая сфера и здоровье в большей степени с принципами и символами даосизма. Погребальная сфера и искусство формировались под влиянием конфуцианства и буддизма, а также традиций, восходящих ещё к родоплеменным религиям.

Объединяющим началом в переосмыслении и переработке ценностей считается прагматизм. Эта доминирующая черта менталитета китайцев обуславливает удивительную способность к выживанию в самых трудных условиях на протяжении сложнейшей истории Поднебесной. Именно поэтому китайская цивилизация живёт весьма прагматично, не рассуждает о выгоде, но постоянно следует ей. Любой китаец стремится даже из мелочи извлечь свой интерес. Это объясняет реалии, с которыми сталкивается турист. Поражает потрясающее трудолюбие китайцев, вернее, любая работа, выполненная тщательнейшим образом. По дороге в Чэн дэ наблюдала, как в горах создают насыпные террасы. Как будто ожили картины далёкого прошлого: бык, плуг, корзина.

Многокилометровые теплицы для гороха и фасоли рабочие укрывали циновками от ночного холода, а с восходом солнца убирали, складывая в огромные кучи. И так каждый день. Трудоголизм – известная черта китайцев, но более всего поражает их любовь к торговле. Где бы мы ни были: в музее, храме, дворце, театре, гостинице – везде огромное количество продавцов. Продаются сувенирные мелочи, игрушки, открытки, платочки. Торгуют дети и взрослые, старые и молодые, женщины и мужчины. Заглядывают в глаза, хватают за руки, одежду, суют под нос товар и что-то быстро говорят по-китайски. Нам советовали: хочешь приобрести желаемое за приемлемую цену – обязательно торгуйся. Мне и в голову не приходило, что в магазине-фабрике жемчуга после получасового торга ожерелье можно купить вдвое дешевле указанной в ценнике

Элла Комиссарова с туристами, храм Неба

стоимости. Торг идёт с помощью калькулятора в сопровождении восклицаний: «О'кей?»

Этот раздражающий фактор современной китайской жизни, на мой взгляд, объясняется стремлением выжить при любых обстоятельствах. В стране более 500 миллионов «неучтённых» людей, тех, кто родился в семье свыше установленного правительства максимума: один-два ребёнка, и то второй по особому разрешению. «Неучтённых» не регистрируют, они не имеют документов, вот и ухитряются выживать как могут.

Забота о здоровье

Китай – страна различных языков, народов, культур. И даже в самом языке четыре тонических ударения. Малейшие изменения в тоне – и слово приобретает иное значение. Китайцы из разных провинций могут не понимать друг друга. Поэтому предпочтение отдают видеoinформации. Почти все фильмы, спектакли и программы информационно-политического характера дублируются титрами – иероглифы во всех провинциях и всеми читаются одинаково. Именно наличие тонических ударений способствовало развитию высокой музыкальной культуры. Телевизионные программы убедили, что вокальное искусство очень развито, и большой популярностью пользуется русская классическая музыка.

Прагматизм китайцев проявляется во всем: и прежде всего по отношению к здоровью. Забота о здоровье лежит в основе даосизма, проявляясь в китайской и тибетской медицинах, традиционных боевых искусствах. Проезжая по городам, видели людей, занимающихся дыхательно-медитативными упражнениями цигун, гимнастикой тайцзыцюань. По выходным парки и сады отдают пенсионерам для отдыха. За небольшую плату они покупают абонементы. Группы танцующих, поющих играющих пожилых китайцев столь многочисленны, что нередко мешают продвижению туристов.

Прагматически китайцы относятся и к своему прошлому. В одном из путеводителей, опубликованном на русском языке, прочли буквально

следующее: «Китайцы неоднозначно относятся к наследию Мао Дзэдуна: 70 процентов оценивается положительно, 30 – отрицательно». Невольно удивись столь «объективной», а главное, точной оценке деяний прошлого кумира.

Новодел вместо реставрации

Компенсировав ущерб, нанесённый стране «культурной революцией», восстанавливают многие разрушенные памятники, храмы, монастыри, дворцы. Часть возродили, например, Малую Поталу – мини-копию резиденции главы тибетских буддистов Далай ламы в Лхасе, Шаолинь, монастыри в Лояне. Многие памятники ещё реконструируют. К примеру, общая строительная площадка Запретного города составляет 150 тысяч квадратных метров. Как заметила реставратор из Санкт-Петербурга, чаще всего вместо реставрации воздвигают новодел. В этом лично убедились, увидев Великую Китайскую стену. Строители или просто расчищают завалы, или убирают мусор и пыль. Во многих дворцах храмах нас не оставило ощущение «мерзости запустения».

Наша группа была свидетелем демонстрации с протестами против японского переосмысления итогов второй мировой войны. Однако даже политическая акция носила коммерческий характер. Колонны двигались под флагом защиты китайских производителей от японских товаров.

Неловкость ощущали после общения с некоторыми гидами-китайцами. После окончания экскурсии мы преподносили бутылки шампанского, сувенирные издания книг. Но, приняв подарки, они, не стесняясь, говорили: «Если понравилась экскурсия, отблагодарите нас, собрав по 9 юаней». В то время чуть более доллара с туриста. Удивило откровение пекинского гида: чтобы жениться на девушке из Пекина, необходимо иметь пекинскую прописку, диплом о высшем образовании и счёт в банке.

Элла Комиссарова, кандидат исторических наук, почётный работник высшего профессионального образования

Продолжение следует

На фоне Великой Китайской стены